

Нами отобраны 10 русскоговорящих знаменитостей на основании ряда критериев: учитывались активность персонажа в социальных сетях, его медийность, количество подписчиков, а также их активность в комментировании постов своих кумиров.

Посредством сплошной выборки нами отобрано 1 000 комплиментарных единиц. В ходе анализа самостоятельно разработана их классификация: 1) комплименты таланту и профессиональной деятельности артиста: *Я обожаю ваши песни!*; *Крутой клип, весь день его пересматриваю!*; *Ты правда заслуживаешь эту премию!*; 2) комплименты внешнему виду, которые включают в себя комплименты: а) глазам (*У Вас такие красивые глаза; Можно умереть от этого взгляда*); б) прическе (*Новая прическа вам очень идет!*; *волосы АГОНЬ!!!*); в) чертам лица (*сочные губы, мощная челюсть*); г) фигуре (*Такая тонкая талия!*; *Вот это попа!*); д) одежде артиста, чувству стиля (*стильно!*, *вот это шубка!*); е) возрасту (*В таком возрасте и ни одной морщинки! Молодец;* *С годами только хорошеете!*). Осуществлена также классификация комплиментов в зависимости от возраста адресата и гендерной принадлежности адресанта и адресата.

Относительно корпуса комплиментов, адресант которых – женщина, отметим, что, чем старше адресат, тем больше комментариев посвящено восхвалению таланта, но комплименты внешнему виду по-прежнему преобладают. В возрастной категории до 25 лет комментарии таланту составляют 6,3 % от общего числа комплиментов, а в группе старше 41 года – 15 %.

Количество комплиментов, предметом которых является возраст, увеличивается с годами адресата (в категориях старше 41 их 11 %, а до 30 лет не было выявлено ни одного). Наиболее часто используемыми лексемами являются *красивый, красавчик, шикарный, мужественный взгляд* (около 10 % от общего количества комментариев). Мужчины делают еще больше комплиментов возрасту женщины (с 4,6 % в категории до 25 лет до 18,5 % – старше 41) и ее таланту (от 11,3 % до 23 %). В качестве комплимента таланту артиста и его профессиональной деятельности активно используются лексемы *респект, альбом шикарный, потрясающая хореография, ты прекрасно поешь*. Языковые средства, используемые адресантами, крайне стереотипны.

Помимо наиболее частотных комплиментов (*красавица, прелесть, няша, милаха, лучшая, офигенная*), встречаются уникальные, нестандартные: *Ты всегда искренне думаешь; Классный пупок; Он небо; Стильный кекс; Ты – «секс-машинка»; Лицо – произведение искусства; После такой фотки я хочу развестись с мужем!* и др. Их исследование в дальнейшем представляется нам чрезвычайно интересным.

А. Смоленская

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТРАХА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Средства языка, употребленные в художественном дискурсе с заданными целями, рассматриваются нами как выразительные средства языка. Они могут быть различных уровней. Материалом исследования послужили

контексты, отобранные нами посредством сплошной выборки из оригинального текста романа австралийского писателя Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» и перевода произведения на русский язык.

Согласно данным семантического словаря Н. Ю. Шведовой страх – это состояние сильного волнения, вызванного чем-нибудь опасным, необъяснимо беспокоящим, пугающим, ужасным. В переводном тексте романа обнаружены лексемы, репрезентирующие страх, которые не отражаются в словаре, например: *напряженный, вздрогнуть, дрожать, беспокойство, ошолобевший, передернуться, тревожно* и др.

Аллитерация, к которой прибегают автор и переводчик как к фонетическому образному средству, оказывает сильный прагматический эффект: *иррациональный острый страх потерять его*.

По нашим данным, приоритет в изображении эмоции страха принадлежит глаголу и имени существительному. Глаголы говорения, указывающие на способ произнесения текста, переводились на русский язык с добавлением атмосферных коннотаций: глагольная форма *said* переводилась не только как *проговорил*, но и как *выдавил, выдохнул, pleaded* – как *жалобно всхлинула* и т.д. В тексте наиболее часто употреблялись два имени существительных, называющие звук человеческого голоса: *крик/shriek* и *воплъ/scream*. Используемые прилагательные и причастия повышают эмоциональность, экспрессивность текста и усиливают ощущение страха адресатом: *A heart-piercing shriek/Крик был пронзительным; Silence imploded in the room, swallowing every sound/Наступила гробовая тишина*.

Раскрывая внешнее и внутреннее проявление эмоции, автор передает возможные состояния испуганного человека языком английской и русской идиоматики: *Я похолодел от страха/sickened with fear, got cold feet*. Такие фразеологизмы, как *чувствовал себя как на иголках, и екнуло сердце*, присутствуют исключительно в тексте перевода.

Г. Д. Робертс использует сравнения с целью нагнетания атмосферы, создания иллюзии предчувствия опасности и т.д.: *A Russian helicopter rose like some huge, monstrous insect over the rim of the compound/Подобно гигантскому, чудовищному насекомому поднялся русский вертолет*. Отдельные лексические единицы становятся основанием метафорических конструкций: *Ноги словно налились свинцом; Будущее пронизывает меня дрожью, Ears ringing with diminishing echoes* и др. В синтаксическом строе текста романа обнаруживается большое количество восклицательных конструкций: *He двигайся!/Don't move!; Я убила его!/I killed him!; О господи, Лин!/Oh, my God, Lin!*

В ходе исследования выявлены средства различных уровней языка, репрезентирующие эмоцию страха в художественном дискурсе.

А. Унукович

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОБЕСЕДНИКА

Интернет предоставляет говорящим массу возможностей для общения. Социальные сети, мессенджеры, форумы – все это знакомо коммуникантам в большей или меньшей степени. Единственная неизведанная орбита для